

Я быстро заснул. Возможно, устал, когда поднимался в гору. Или слишком утомили размышления о плохом. Будильник разбудил меня в пять утра.

Я попытался встать, но на улице все еще было темно, и сон никак не отпускал. Пришлось сделать несколько отжиманий, чтобы окончательно проснуться. Затем я вышел.

Во дворе не было никакого движения, вокруг царил мертвая тишина. Я захватил сигарету, надел перчатки и отправился проверять свои нычки.

В первую очередь я пошел туда, где спрятал четыре зажигалки. Они были совершенно одинаковыми и разложены по порядку в щелях каменной стены. Перед тем, как их спрятать, я на каждой поставил едва различимую метку.

Проверив зажигалки, я обнаружил, что их порядок изменился. Моя хитрость удалась, и следивший за мной не заметил, что зажигалки помечены.

Естественно, если уж взялись следить, то и сейчас, скорее всего, кто-то за мной наблюдает. Но я не замечаю этой слежки, значит, за дело взялся мастер.

Одной из зажигалок я прикурил сигарету, а потом сложил их все в пакет и убрал в карман.

Следующая цель — спрятанная рогатка. Этот тайник в балке над кучей мусора, его просто так не найти. Вчера я просто забросил рогатку вверх. Но теперь, чтобы достать ее, придется постараться. Даже если подпрыгну, то вряд ли дотянусь. Придется карабкаться на кучу или использовать какую-то подставку под ноги.

Здесь и вчера валялись обломки, которые можно было использовать в качестве ступеньки. Но с первого взгляда видно, что некоторые не на месте, вчера я постарался запомнить, где что лежало.

Заметив на земле жбан для воды с отпечатком ладони, я присел на корточки, чтобы его рассмотреть. На дне обнаружился отпечаток ноги, но размазанный и нечеткий. Видимо, человек, который вставал на этот жбан, не хотел оставлять следы и вытер дно рукой.

Я осмотрел другие обломки и крупный мусор. Больше следов нигде не было. И это странно.

Единственный использованный жбан невысокий. Даже при моем росте 1,81 метра мне, встав на него, придется подпрыгнуть. И то, вряд ли дотянусь. Здесь много мусора, очень тесно. Если тот человек прыгал на жбане, осталось бы куда больше следов.

Значит, человек, что был здесь, выше меня. Но среди людей из Гонконга вчера я таких не заметил.

Среди живущих в храме выше меня только несколько немцев.

Они тоже во всем этом замешаны? Получается, я единственный в храме, кто был в полном неведении, у всех остальных рыльце в пушку?

Впервые мне стало немного страшно. Если так, то это большое шоу, где я — единственный зритель.

Надеюсь, к финалу этого шоу все изменится.

Я поставил два жбана для воды друг на друга, залез на них и достал рогатку. Она была в

целости и сохранности, и я засунул ее за ремень брюк.

Остальные тайники осматривать я не собирался, надо же сохранить некоторую таинственность. Вернувшись в комнату, я закрыл дверь, достал лапшу, поджег ее, измельчил в порошок и размешал в воде. Затем обмакнул зубную щетку и разбрызгал черную воду над зажигалкой, стараясь, чтобы брызги были как можно мельче.

Вскоре влага высохла, и на зажигалке проявился отпечаток пальца. Я наклеил на него скотч, чтобы сохранить.

Таким же способом я собрал отпечатки пальцев со всех зажигалок.

Вечером меня навестили мои спутники, я им кое-что объяснил, а после этого спустился с горы, чтобы найти в городе телефон с подключением к интернету. Мне надо было отправить сканы отпечатков пальцев моему другу. Возможно, кто-нибудь из этих людей имел судимость. Я предполагал, что они имеют отношение к даому, а значит, большинство могут быть не в ладах с законом.

Как и в прошлый раз, я остановился в гостевом доме. Фамилия моего друга Мао, мы познакомились несколько лет назад. Я надеялся, что он все еще неплохо относится ко мне и найдет для меня время. Через некоторое время от него пришел ответ. По электронной почте он сообщил мне, что из семи отпечатков, что я прислал, три были одинаковыми. Значит, это могли быть пять разных людей или пять отпечатков пальцев одного человека.

Он проверил по базе данных и нашел только одно совпадение.

Результаты он прислал в файле, приложенном к письму.

Я прокрутил страницу и увидел файл. Там была фотография, лицо на которой, по моему мнению, было с очень мрачным выражением.

Рассматривая снимок, я вдруг понял, что лицо мне знакомо.

Блять, это же та самая женщина, что вчера отобрала у меня сигарету.

"Так это ты, девочка". Под снимком было ее досье, где указывалась фамилия Чжан, но не было имени.

Получается, в деле семья младшего брата. Я стал перечитывать досье. Она оказалась моей ровесницей. В 1998 году была приговорена к трем годам тюремного заключения за нанесение телесных повреждений. Но ее профессия была далека от криминала: спортивный тренер в каком-то учебном заведении.

Кажется, она следила за мной, когда я делал нычки в храме. Но следит ли она за мной сейчас, или это кто-то другой, я не знал.

В досье сказано, что она освободилась в 2001 году, и больше записей не было. Но я же не беспомощный мальчишка. В досье нашелся номер телефона ее места работы, по которому я нашел сайт этого учебного заведения. Это был спортивный клуб для тренировок на открытом воздухе в Гонконге. Открыв страницу с данными сотрудников, я увидел много знакомых лиц.

Я многих из них видел в храме. Точнее, я видел их всех.

Почти весь тренерский состав этого клуба сейчас находится в храме. На странице в списке сотрудников была также фотография этой девушки по фамилии Чжан.

Похоже, выйдя из тюрьмы, она вернулась на прежнее место работы. Видимо, ее там очень ценили.

Что за клуб такой? Там изучают такого омерзительного меня? Тренинг "Омерзительный У Се", на котором готовят специалистов по обращению с омерзительным У Се?

И тут я заметил кое-что удивительное.

Почти 80% всего тренерского состава клуба носили фамилию Чжан. Если прищуриться, то на странице просто рябило от этих Чжанов.

И тут у меня защемило сердце. Припоминая, как выглядят эти люди в реальности, я обнаружил, что не видел их рук. Все туристы из Гонконга носили перчатки и при мне их не снимали.

В этом маленьком старом гостевом доме интернет был слабый. Пока следующая страница медленно открывалась, я прислушался к неясной тревоге, охватившей меня.

Не знаю, с каких пор я стал очень спокойным. В последнее время единственное, что иногда пугало меня — это я сам. Мне не важно было, насколько опасны окружающие меня люди, казалось, это совсем не имеет значения.

Я столько всего пережил, но до сих пор не могу рассчитаться с долгами за коммунальные услуги в своем магазине. По сравнению с пережитым сейчас моя жизнь нормальная. И, даже если придется вернуться в прошлое — не беда. Я готов к любым неудачам. Правда, теперь я стал осторожнее и не буду лезть на рожон. Так что у меня есть все основания быть спокойным.

Однако, когда я обнаружил вещи, которые, казалось, напрямую связаны с тем, что ищу я, тревога вернулась.

Чем дольше я смотрел на список одинаковых фамилий, тем сильнее становилось беспокойство. В Гонконге для официальных документов используются английские имена, здесь было так же. Но рядом были написаны и китайские.

И почти везде три аккуратных иероглифа, Чжан ХХ. Одного зовут Чжан Луншэн. Ниже фотография другого, примерно того же возраста, и его зовут Чжан Лунбань. На первый взгляд это похоже на одно поколение одной боковой ветви клана. (прим. одна боковая ветвь клана, ицзу, 支. Кстати, как раз надо объяснить, почему в переводе не семья Чжан, а клан Чжан. Судя по описанию, мне казалось, что среди Чжанов были довольно дальние родственные отношения, поэтому я еще в первой книге стала называть семью Чжан кланом. В этом предложении используется термин цзу — так называется боковая родственная ветвь именно в клане, а не в семье, где отношения строятся не на иерархии, а на родстве.)

"Мать моя женщина, это же целое гнездо клана Чжан. Родственники младшего брата пришли за ним?" Я похлопал себя по щекам, чтобы унять возбуждение.

Клан, откуда родом брат, был очень большим. Может быть, в Гонконге сохранилась какая-то семья? Правда, похоже, они отошли от дел, раз занимаются не гробницами, а спортивным обучением.

Вот только я им зачем понадобился? Потеряли младшего брата и решили в его исчезновении обвинить меня?

Тогда зачем им такие сложности? Не проще ли просто подловить меня в темном переулке и пришибить? А если им надо узнать, куда пропал младший брат, я и так всю правду расскажу. Если не поверят, могу даже проводить.

Я был в замешательстве. Если это клан моего младшего брата, то я не могу их врагами считать. Правда, и друзьями тоже не могу. Однако, большую часть моих подлых приемов применять к ним нельзя.

Они все были в перчатках. Если так они прячут такие же пальцы, как и у Молчуна, значит, и подготовка у них такая же. А если они такие же способные, как и младший брат, то даже рыпаться не стоит. Мне следует преклонить колени, сдаться на их милость и позволить им поступать так, как заблагорассудится. Что бы я не предпринял, все будет бесполезно.

В этот момент до меня дошло, как важна эта новость. Надо рассказать Толстяку. Я сразу же позвонил ему, но в Банае никто не взял трубку. Тогда я сообразил, что время уже позднее, надо отложить разговор до завтра.

Однако, в целом мой план дал хорошие результаты, все прошло гладко. Я не мог не гордиться собой. Многие считают меня бесполезным, а я за один день столько нужной информации накопил. Была и еще одна причина для хорошего настроения. Интуиция подсказывала, что родня младшего брата не станет мне вредить.

Отправившись в общий туалет гостевого дома по большой нужде, я уселся на корточки, закурил и стал думать, что делать дальше.

Мне не известны их цели, и сейчас не хватает информации, чтобы делать предположения. Но, похоже, они ограничились слежкой.

Почему? Что за обстоятельства, заставляющие следить за мной?

Я вспомнил о видеонаблюдении за Хо Лин. Слежка, слежка, слежка... Вдруг меня осенило.

Неужели они думают, что я — не У Се?

Я ведь точно знаю, что есть еще один человек, имеющий мое лицо. Он бродит где-то в этом мире, делает странные вещи, и его цели мне неизвестны.

Клан Чжан пытается выяснить, кто я — настоящий или подделка?

А в этом есть смысл. Мне захотелось сразу прояснить для них ситуацию. Но, поразмыслив, сообразил, что никак не смогу это доказать. Как вор может признаться, что он — вор? Кроме того, если бы все было просто, гонконгская семья Чжан не стала бы все усложнять.

А что будет, если они решат, что я — подделка? Убьют без жалости и сомнения?

Я внезапно почувствовал острое желание быть самим собой. Интуиция подсказывала мне, что я должен стараться быть похожим на У Се.

Однако, с чего я взял, что им нужен настоящий я? Может быть, их больше устраивает именно подделка.

Нет, лучше остановиться на том, что им должен понравиться настоящий я. Возможно, тогда они хотя бы разговаривать со мной начнут по-человечески.

Но как это доказать?

Я вдруг понял, что не представляю, как именно должен выглядеть и вести себя настоящий я, чтобы другие в это поверили.

Со вздохом, я подумал, что этот общий туалет мне не нравится. Но в комнате уборная ужасная, оттуда будет долго вонять.

С трудом выжав остатки, я собирался надеть штаны и побыстрее уйти. Но, когда поднял глаза, то увидел на двери рисунок, сделанный какой-то гадостью.

Желтовато-грязный цвет. Это что, дерьмом рисовали?

Кто, блять, этот великий художник? Отвратительно же — рисовать какашками на двери, пока сидишь в туалете? Сдерживая тошноту, я осторожно встал, стараясь не прикоснуться к измазанной стороне двери.

Но отойдя на несколько шагов, вдруг понял, что дерьмовый рисунок на двери мне знаком.

Это же карта Тамуто, которую я видел в записках.

И сбоку были приписаны цифры.

104.

104 — это номер комнаты в этом гостевом доме? Я был в замешательстве. Что тут происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3252220>